

Морозный ночной ветер шуршал в редких верхушках деревьев. Поблекшие травинки, устилавшие землю, издавали звук, подобный шепоту старухи, читающей молитву. Узкий серп луны слабо светил над пустым полем. Возможно, будет неверно сказать, что на поле не было ничего. То, что сначала казалось большими камнями, разбросанными по сухой земле, на самом деле было человеческими черепами, а лежавшие на земле палки - костями их конечностей. Худая собака осторожно держала в зубах плоскую кость - с неё свисала влажная, разлагающаяся плоть. Это безлюдное место находилось на окраине древней столицы Киото. Это было место захоронения, куда сбрасывали трупы простолюдинов, которых никогда не хоронили на кладбищах. Лепестки сакуры кружились на ветру, падая один за другим на белые кости, разбросанные повсюду. — О, как прекрасно, — пропел молодой человек. На нём был белоснежный каригину - неофициальное одеяние знати периода Хэйан. А его длинные, глянцевито-чёрные волосы спадали на спину, собранные в свободный хвост. Его бледное лицо имело овальную форму, а глаза и нос выглядели словно мазки мягкой кисти. Его лицо скорее можно было описать как свежее и прохладное, чем назвать красивым. — Бесплодная луна, обнажённые черепа, цветы сакуры и мой наряд. Все они белые, но слегка разных оттенков. Очень интересно, — радостно сказал мужчина. Он шёл осторожно, чтобы не споткнуться о свои свободные хакама, и в то же время обходил черепа вокруг. Кончики его пальцев выглядывали из-под длинных рукавов и двигались ритмично, словно отсчитывая такт. Хотя он был одет как знатный человек, вид этого человека, бродящего поздней ночью без единого источника света или слуги, был жутким, каким бы счастливым и беззаботным он ни казался. Даже в таком уединённом месте, как это, находились люди, приходившие сколотить небольшое состояние, обирая с брошенных трупов ту скудную одежду и пожитки, что могли унести. Несколько таких людей следовали за мужчиной несколько минут, но в итоге исчезли. Страх, что этот человек может быть какой-нибудь фантомом, по всей видимости, перевешивал соблазн ограбить человеческие останки. Мужчина, казалось, не замечал их опасений, выглядел так, будто наслаждается весенней вечерней прогулкой, как вдруг остановился. Нежными руками он поднял череп у своих ног, прижал его к груди, погладил его плавный изгиб, словно лаская щенка, и мягко улыбнулся. — Ладно, те надоедливые люди наконец-то ушли. Теперь я могу спокойно любоваться луной. Я предпочитаю сегодняшней тонкий и хрупкий на вид серп луны полной луне, а как вы, Владыка Пустошей? Мужчина обратился к темноте перед ним, в место, где не было ничего, кроме развалин и бродячих собак. Можно было ожидать не большего ответа, чем холодный порыв ветра, но дело обстояло иначе. — Ты называешь меня владыкой? Если ты пытаешься говорить саркастично, это на меня не действует. Или ты пришёл, чтобы снискать мою милость, спиритуалист? Тебе следует постараться лучше, если ты хочешь молить о своей жизни. Низкий, странно искажённый голос прозвучал, разрезая ночной воздух. В то же время поднялся и закружился вокруг мужчины невероятный ветер, словно желая поглотить его. Зёрна песка, взметённые ветром, словно маленьким торнадо, ударили в его тело. — Ой. Мужчину, названного спиритуалистом, лишь слегка качнуло. Быстро восстановив равновесие, он улыбнулся ветру, который должен был бы помешать ему открыть глаза. Придерживая одной рукой свою эбоси - шёлковый головной убор придворных аристократов, - он пробормотал: — Что ж, это не самый тёплый приём. Когда ветер стих, перед мужчиной оказалась собака - или, скорее, волк - размером с небольшую гору. Его серебристая шерсть встала дыбом, а с кончиков шерсти поднимались бледные языки пламени. Его острые когти глубоко впились в землю, а длинная, тонкая морда была отмечена несколькими глубокими морщинами, выражавшими недовольство. Длинные клыки виднелись из слегка приоткрытой пасти, и грубое дыхание, которое он выдыхал на мужчину, смердело гниющей плотью и кровью. Мужчина слегка приподнял брови от вони, но не выказал страха, спокойно отряхнув пыль со своего одеяния. — Мне нечего терять, и нет ничего, о чём я бы сожалел. Я не стану утруждать себя мольбами о пощаде. Вы, несомненно, владыка этой земли. Вы, вероятно, демон, рождённый застоявшимися душами умерших здесь и их неутолимой горечью и раскаянием. Затем он взглянул вниз на череп в своей руке, огляделся и снова открыл рот. — Вы пожирали других демонов, нападали и

пожирали прохожих и даже покидали это место, чтобы нападать и пожирать людей, живущих на окраинах города... и таким образом обрели ту силу, которой обладаете сейчас. — И что с того? — Я уверен, что вы пробирались в город и совершали акты насилия, когда находили брешь в барьере между нашими мирами. Вы теперь стали угрозой даже для человеческой столицы. Бюро спиритуалистов должно было бы вас обезвредить. Они недооценили вашу силу и бездействовали, пока вы это делали. Это достойно сожаления. Звериный дух зарычал. Это был не дружелюбный звук. Это был звук, окрашенный презрением. — Эй, спиритуалист, я здесь не для того, чтобы слушать твою чепуху. Кем ты себя возомнил? Разве ты пришёл не для того, чтобы обезвредить меня, как и все до тебя? Я уверен, ты в курсе, что я съел их заживо. Ещё до того, как призрак закончил говорить, он бросился к мужчине и яростно залаял в нескольких сантиметрах от его носа. Хотя от этого звука содрогнулся ночной воздух, мужчина не испугался леденящего душу рыка. — Разумеется, я знаю. И поэтому я пришёл сюда не для того, чтобы сражаться с вами. Зверь сузил свои красные глаза. — Тогда зачем ты здесь? Мужчина отвел взгляд от зверя к ночному небу. — Прекрасная ночь, вот я и пришёл насладиться прогулкой. И подумал, что попробую вразумить вас, если мы встретимся. — Что? Ты, простой смертный, хочешь вразумить меня? Глаза мужчины, по форме напоминающие листья ивы, уставились на призрак, и он кивнул. — Да, именно так. Вы понимаете человеческий язык. Благодаря этому мы можем обмениваться словами, как сейчас, и я могу вразумить вас. — Ха. Как глупо. Я понимаю человеческий язык, потому что рождён из душ умерших. Мне не интересно разговаривать с людьми. — Но, кажется, вам нравится наблюдать за людьми. Вы наблюдали за мной уже некоторое время, и ваш взгляд вызывал у меня мурашки по коже, — сказал мужчина с лёгкой улыбкой. Призрак ответил насмешливо: — Ты выглядел таким беспечным, разгуливая тут; я подумал, не съел ли я наконец всех умелых людей и остались только такие дураки, как ты. Я был потрясён. Мужчина, казалось, не обиделся, что его назвали дураком, и беззаботно ответил: — Меня и вправду в бюро называют человеком недалёким, так что, полагаю, это правда. И вот теперь вы предстали перед этим дураком. Что вы собираетесь делать? — Мне не нужно отвечать на это. Независимо от твоей некомпетентности, ты всё равно спиритуалист. Я получу больше силы, съев тебя, чем съев простого смертного. Зверь медленно облизнул губы. Длинный сине-чёрный язык был так близко, что почти касался носа мужчины. — Вы планируете обрести мистическую силу и прорваться в столицу, которая защищена другим барьером? — Всё ещё держа череп в руках, мужчина спокойно спросил: — Почему вы так хотите отомстить столице? Призрак немедленно ответил тоном, говорившим, что ответ очевиден. — Человеческая плоть и кровь вкусны. Поедание их укрепляет моё тело. Спиритуалисты, приходившие обезвредить меня, были вкуснее тощих смертных из этих мест. Те, кто живёт в городе, упитаннее, а уж в столице и подавно. Кроме того, я слышал, там много красивых женщин с длинными волосами. Плоть изящной женщины будет нежнее и вкуснее, чем у мужчины, и их крики будут оглушительно громкими. Вместо того чтобы просто разорвать и съесть, было бы наслаждением изнасиловать и пожрать плачущую женщину. Брови мужчины нахмурились от ужасающего описания призраком своих желаний. Но в его глазах читалась не отвращение, а жалость. — Выслушав это, я не могу позволить вам съесть меня. Я не могу позволить вам обрести такую силу. — Но у тебя нет выбора. Можешь сражаться со мной сколько угодно, но ты никогда не победишь меня. — Полагаю, вы правы. Я с самого начала не верил, что смогу вас победить. — И что же ты собираешься делать, глупый медиум? Нравится тебе это или нет, но сейчас я съем тебя! Как бы демонстрируя свою силу, демон разинул свою огромную пасть и издал протяжный вой. Он вытянул передние лапы и поднял заднюю часть, и мужчина увидел, как всё его тело собирает силы, чтобы наброситься на него. Сине-белые языки пламени, излучаемые телом зверя, взмыли в ночное небо. Жар и тошнотворное зловоние разложения окутали тело мужчины. И всё же мужчина лишь выглядел печальным, а затем прижал лобную часть черепа, который держал, к своему собственному лбу. — Я не смогу победить, сражаясь с вами. Поэтому... — Готовься, медиум! — Я одержу над вами победу хитростью, — провозгласил мужчина

величественным голосом, и его белоснежные рукава взметнулись на ветру. Он безжалостно швырнул череп, и тот описал в воздухе большую дугу, затем остановился над головой зверя. Но больше ничего не произошло. Он лишь застыл в ночном небе. Демон с презрением отнёсся к жалкому сопротивлению мужчины, изогнул тело, как лук, и напал. Голова мужчины должна была быть откушена от туловища менее чем за секунду. Однако. Мощные задние ноги зверя застыли, словно пришитые к земле, и он не мог двинуться с места. — Что?! Призрак изогнул шею, чтобы взглянуть на свои задние ноги, и воскликнул от удивления. Череп, брошенный мужчиной ранее, всё ещё медленно вращался над его головой. Зверь не осознавал, что бесчисленное множество других черепов собирается вокруг него, словно тот, что вверху, подзывает своих друзей. Черепа клацали челюстями и стучали немногими оставшимися зубами, покрывая задние ноги зверя и не давая призраку сгибать суставы. Его ноги теперь были не более чем толстыми столбами. — Боже мой... Ты, мерзавец! — Я же сказал, что одержу победу хитростью. Пока вы наблюдали за мной с самоуверенностью и насмешкой, я бродил по этой холмистой местности Торибэно, накладывая заклинания на каждый череп, который мог видеть. Пока мужчина говорил, он искусно переплел пальцы под своими длинными рукавами и сложил несколько мудр. — Собирайтесь, черепа, и свяжите этого жалкого зверя. Словно рой жуков, слетающих на труп, черепа облепили зверя, накладываясь друг на друга, вцепляясь и сцепляясь между собой, и в мгновение ока покрыли огромное тело чудовища. Каждый череп в отдельности мог быть легковесным, но силе численности нельзя было недооценивать. Несмотря на отчаянные попытки зверя подняться, он был раздавлен горой черепов и в конце концов рухнул на землю. — Мерзавец! Какая подлая штука. Теперь зверь был вынужден ползать по земле и смотрел на мужчину с чистой ненавистью в глазах. Мужчина тихо рассмеялся, похлопал череп, который держал у груди, когда тот вернулся к нему, и бережно отнёс его, чтобы присоединить к горе других черепов. — Вот что значит одержать победу хитростью слабого. Поняли ли вы теперь силу той мудрости, которой не обладаете? Зверь продолжал извиваться, но гора черепов не шелохнулась. — Ладно, — сказал он. — Победа есть победа, независимо от того, была ли она достигнута глупой уловкой. Ты победил меня. Отруби мою голову и гордись своей победой, — высокомерно выплюнул зверь, выдыхая обжигающее дыхание и рыча от досады. Мужчина тихонько рассмеялся. — Я не стану ничего такого делать, — сказал он. Впервые в гипнотических багровых глазах зверя мелькнула тень замешательства. — Что? Что ты задумал? — Я не могу объяснить это в двух словах. Но я не оставил мысли вразумить вас. С этой целью... да. Сначала я сделаю вас своим. Из горла зверя вырвалось шипение. Впервые с момента своего рождения из тьмы он почувствовал страх. Впервые этот призрак, пожиравший страхи других как необычное лакомство, ощутил ужас. — Что, чёрт возьми, ты говоришь? Мужчина подумал несколько секунд, затем мягко приложил указательный палец правой руки ко лбу неподвижного призрака. — До этого мгновения вы были правителем этой пустоши. Я даю вам имя Сино — означающее «правящий диким». Хорошее имя, должен сказать. Оно вам подходит. — Ты... ты смеешь пытаться связать меня именем?! — Да, именно. Я только что стал вашим господином. Мне нужно имя, чтобы звать вас, если вы мой слуга. — Твой слуга? Ты хочешь сказать, что заставишь меня служить тебе как фамильяру? Мужчина мягко улыбнулся и кивнул. — Вы быстро соображаете. Вы и вправду смыслённый парень - Сино. Вот ваше имя. Этим именем я связываю вас, и этим именем я буду окружать вас состраданием. Призрак стиснул зубы. Сине-чёрная телесная жидкость капала с края его чёрной пасти. Она странно шипела в момент соприкосновения с землёй, и поднимался неприятный запах палёной шерсти. — Мне не нужно... сострадание! Убей меня! Или я убью тебя! Хотя гневный голос зверя звучал как рёв дикого животного, мужчина оставался невозмутимым. — Когда-нибудь вы поймёте, что сострадание — это хорошо. Но сначала я должен научить вас терпению, так как мне не хочется быть застигнутым врасплох. — Ч-что ты собираешься со мной сделать? Мужчина слегка надавил кончиками пальцев, всё ещё приложенными ко лбу зверя, и тут же огромный, предположительно сильный волк жалобно завыл от муки. — Во-первых, я забираю большую часть вашей силы. Далее, я приготовлю сосуд,

достойный моего слуги, и запечатаю вашу душу внутри. Поначалу может быть немного тесновато, но вы скоро привыкнете. Я применю всё своё мастерство и приготовлю для вас прекрасный сосуд. Не нужно так тревожиться. Даже когда мужчина говорил так же спокойно, как можно ожидать от светской беседы, от его кончиков пальцев исходило золотистое сияние. Свет становился всё сильнее и сильнее, сражаясь и смешиваясь с серебряным светом зверя, и вскоре окутал тело чудовища ослепительным сиянием. Выражение высокомерия на лице призрака исказилось ужасом и тревогой, и он хрипло лаял и взвизгивал в знак протеста. — Нет! Остановись! Убей меня! Я не хочу быть твоим слугой! Убей меня прямо сей... Помоги. — Смерть стала бы для вас сейчас лишь облегчением. Вы не должны быть высокомерны. Вашей одной жизни никогда не хватит, чтобы искупить множество отнятых вами жизней. Вы должны искупать свои грехи, живя, продолжая жить и совершая бесконечный поток благих дел. Вот как вы будете жить отныне. — Я не хочу творить благо! Я никогда не расскаюсь! Единственным ответом на мучительные вопли призрака стал вой бродячей собаки где-то вдали...

<http://bllate.org/book/13974/1228853>